

ТРЕБУЕТСЯ ЛИ ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ ОБВИНЯЕМЫМ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ИМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ?*

В статье рассматривается правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ). Анализируются высказанные в уголовно-процессуальной литературе позиции относительно необходимости согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением и признания им своей вины при заключении соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый, согласие с предъявленным обвинением, признание вины.

I.V. Smolkova

WHETHER THE DEFENDANT'S ADMISSION OF GUILT AT THE CONCLUSION OF THEIR PRETRIAL COOPERATION AGREEMENTS?

This article examines the legal nature of the Institute of pretrial agreement on cooperation (Chapter 40¹ of the code). Analyzed expressed in the criminal procedure literature positions regarding the necessity of consent of the accused to the indictment and admission of guilt at the conclusion of the cooperation agreement.

Keywords: pretrial cooperation agreement, the defendant, agreed with the accusation, an admission of guilt.

Проблема борьбы с организованной преступностью является чрезвычайно актуальным направлением деятельности правоохранительных органов. Ежегодно в стране организованными группами и

* Издается при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (номер задания 29.1247.2014/К).

преступными сообществами совершается значительное количество преступлений. Так, в 2011 г. ими совершено 16,9 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, в 2012 г. – 17,3 тыс.; в 2013 г. – 16,6 тыс.; в 2014 г. – 13,5 тыс. [12].

Вместе с тем, раскрываемость преступлений, совершенных организованными группами, остается весьма низкой. Согласно статистическим данным за последние годы (2009–2013 гг.) было раскрыто менее 46 % зарегистрированных тяжких и особо тяжких и менее 33 % групповых преступлений [15].

Следственно-судебная практика показывает, что наиболее результативным способом борьбы с организованными формами преступности является привлечение к сотрудничеству подозреваемых, обвиняемых, являющихся членами преступных группировок и сообществ, к раскрытию преступлений, совершенных этими группировками. Данная проблема достаточно давно обсуждается в юридической литературе, причем, большинство авторов положительно оценивает необходимость и эффективность такого сотрудничества.

Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [20] ввел принципиально новый для уголовного судопроизводства России институт – институт досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ). Данный институт предоставляет правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях значительного сокращения им срока уголовного наказания.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве появился в результате заимствования некоторых черт и признаков соглашения о сотрудничестве, существующего в уголовно-процессуальном праве США, как одной из разновидностей сделки с правосудием.

А. Александров считает, что институт соглашения о сотрудничестве представляет собой русский аналог американской сделки с правосудием (*pleabargaining*) [2, с. 56]. Думается, что это не совсем так, поскольку ни следователь, ни суд с обвиняемым никакой сделки не заключают. Заключение сделки о признании вины в США не гарантирует снижение обвиняемому наказания, а лишь предполагает такую возможность, поскольку суд не связан какими-либо законодательными ограничениями в связи с подобным сотрудничеством обвиняемого со следствием.

Цель подозреваемого, обвиняемого при заключении соглашения о сотрудничестве по УПК РФ заключается в получении минимально возможного наказания в обмен на предоставление следствию значимой информации для осуществления уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений. При заключении соглашения о сотрудничестве ни о какой сделке со взаимными правами и обязанностями, взаимной ответственностью за неисполнение условий, с возможностью изменить условия, скорректировать их, речи не идет.

Е.А. Редькина считает, что соглашение о сотрудничестве является разновидностью особого порядка при согласии обвиняемого с предъявляемым ему обвинением [18, с. 70].

Представляется, для данного утверждения есть серьезные основания, поскольку при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве судебный порядок рассмотрения уголовного дела производится по правилам, предусмотренных главой 40 УПК РФ. В этой связи следует поддержать позицию С.Б. Погодина о том, что необходимо объединить особый порядок и соглашение о сотрудничестве, поскольку первый не имеет смысла без второго, а второй не действует без первого [16, с. 62].

Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые предусмотрено УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы. Речь идет не просто о согласии обвиняемого с обвинением, а об активном сотрудничестве с органами предварительного следствия и правосудия.

При соглашении о сотрудничестве не требуется выяснение мотивов, лежащих в основе решения обвиняемого. На сотрудничество с правоохранительными органами совершившие преступления лица идут, иногда руководствуясь в определенном смысле негативными побуждениями в виде мести по отношению к бывшим соучастникам, либо в обмен на то, что ему будет назначено более мягкое, чем предусмотрено законом, наказание, либо применено условное осуждение или он полностью будет освобожден от отбывания наказания. То обстоятельство, что лицо сотрудничает в целях смягчения наказания, не может рассматриваться негативно, так как мотивы, которые привели его к принятию решения, одновременно свидетельствуют об осознании им преимуществ соглашения и способности принятия адекватных решений.

В литературе высказаны неоднозначные оценки анализируемого института. По мнению В.И. Илюхина, сделка с правосудием будет торпедировать все правосудие, поскольку чрезмерное снисхождение, проявленное к садистам и отпетым негодьям, спасающим свою шкуру через признание вины и «сделку с правосудием», будет «циничным надругательством над потерпевшими, оскорблением их чувств, забвением справедливости» [10, с. 81]. А. Кучерена полагает, что анализируемый институт повлечет лишь непредсказуемые отрицательные последствия, по его мнению, с введением сделки с правосудием у следствия появится соблазн, не прилагая особых усилий, получить нужные для его версии показания, склонив обвиняемого к сделке и отрапортовав о раскрытии преступления, а признание вины вновь станет царицей доказательств [13].

С.А. Новиков предупреждает об опасности самоговора, на который может пойти обвиняемый, желая заключить соглашение о сотрудничестве в целях последующего серьезного смягчения наказания [14, с. 136].

В.Г. Абшилава справедливо замечает, что новый институт станет определенным испытанием для органов предварительного расследования и прокуратуры, поскольку введение в заблуждение и обман обвиняемого при заключении соглашения о сотрудничестве не должны иметь места [1, с. 144].

А.С. Александров и И.А. Александрова относят досудебное соглашение о сотрудничестве к особым случаям деятельного раскаяния, отметив, что законодатель, добавив новые элементы в юридический состав деятельного раскаяния, создал квалифицированную его разновидность [3, с. 43]. Аналогичную позицию занимает М.В. Головизнин, считая соглашение о сотрудничестве институтом поощрения, представляющим собой последовательное развитие положений уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [7, с. 9]. Представляется, что, несмотря на некоторое сходство, отождествление соглашения о сотрудничестве и деятельного раскаяния безосновательно.

В главе 40¹ УПК РФ нет упоминания о необходимости получения от обвиняемого как его согласия с предъявленным обвинением, так и признания им своей вины. В литературе же данный вопрос носит остро дискуссионный характер.

Одни авторы полагают, что при заключении соглашения о сотрудничестве закон не требует от обвиняемого ни обязательного признания себя виновным, ни раскаяния [19, с. 6].

Другие же авторы считают, что одним из условий соглашения о сотрудничестве является согласие обвиняемого с предъявленным обвинением [16, с. 63]. С точки зрения П. Вдовцева, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и выступает условием рассмотрения уголовного дела в особом порядке, в противном же случае обвиняемый вынужден будет пойти на определенную уловку, согласившись с предъявленным обвинением, чтобы сохранить возможность назначения наказания в более льготном порядке [7, с. 109–110].

Эту же позицию занимает и Пленум Верховного Суда РФ, которую он выразил в Постановлении от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указав, что одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением. А в случае если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке [6, с. 21].

Третьи исходят из того, что условиями соглашения о сотрудничестве являются не только согласие с предъявленным обвинением, но и признание подозреваемым, обвиняемым вины [17, с. 93]. В этой связи А.В. Кищенко считает, что суду следует выяснять у подсудимого, согласен ли он с предъявленным обвинением, и получать признание вины [11, с. 23].

Четвертые основываются на том, что при заключении соглашения о сотрудничестве необходимо, чтобы обвиняемый признал вину. В частности, Н.Н. Апостолова отмечает, что соглашение о сотрудничестве будет побуждать к признанию вины, к раскаянию в совершении тяжкого преступления, к оказанию содействия в расследовании и раскрытии наиболее опасных преступлений [4, с. 15]. Разделяя эту позицию, Д.В. Дробинин полагает, что активное содействие подозреваемого, обвиняемого может выражаться и в признании вины [9, с. 28]. По мнению С.А. Новикова, действующий УПК РФ исходит из того, что при условии заключения соглашения о сотрудничестве, обвиняемый должен не только помочь расследованию, но и полностью признать свою вину, а

затем подтвердить в суде свою готовность принять «смягченное» наказание без исследования доказательств [14, с. 135].

Солидаризируясь с ними, М.В. Головизнин замечает, что подозреваемый или обвиняемый, сотрудничающий со следствием, должен признать вину в совершенном преступлении, что выступает определенной гарантией того, что данное лицо сообщает достоверные сведения органам, ведущим производство по делу [8, с. 17].

О.Я. Баев советует в целях предупреждения неоправданного конфликта со следователем и с прокурором (а такой конфликт может повлечь отказ в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или его расторжение по инициативе последнего) обвиняемому [5, с. 106].

Действительно, закон не связывает возможность досудебного соглашения о сотрудничестве ни с согласием с предъявленным обвинением, ни с признанием обвиняемым своей вины и, тем более, с раскаянием, он исходит из готовности обвиняемого сотрудничать со следствием. Однако, представляется, что получение согласия обвиняемого с предъявленным обвинением при заключении соглашения о сотрудничестве необходимо, поскольку ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ предусматривает, что судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, проводится в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, в которой установлено получение такого согласия. В соответствии со ст. 314 УПК РФ особый порядок судебного разбирательства неприменим, если обвиняемый не признает себя виновным.

Кроме того, до получения от обвиняемого согласия с предъявленным обвинением невозможно заключить соглашение о сотрудничестве, поскольку согласно п. 4 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении должны быть указаны: описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п.п. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

На мой взгляд, необходимо признать, что при соглашении о сотрудничестве необходимо как согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, так и признание им вины, поскольку это вытекает из тех условий, которые требуются для заключения такого соглашения. Достаточно нелогично считать, что обвиняемый, идя на сотрудничество со следствием, обязуясь совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, определенные действия, направленные на изобличение и уголовное преследование

других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, при этом не согласен с предъявленным обвинением и не признает свою вину.

Список использованной литературы

1. Абшилава Г.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве обвиняемого с обвинительно-следственной властью государства по уголовным делам: проблемы теории и правоприменения. Екатеринбург : Изд-во УРГЮА, 2011. 245 с.

2. Александров А. Подход к преодолению противоречий в законе, регламентирующем заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 54–57.

3. Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40¹ УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 43–52.

4. Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 14–17.

5. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М. : ИНФРА-М, 2013. 208 с.

6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9. С. 19–22.

7. Вдовцев П. Является ли согласие обвиняемого с предъявленным обвинением условием досудебного соглашения о сотрудничестве? // Уголовное право. 2015. № 2. С. 108–110.

8. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.

9. Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 27–29.

10. Илюхин В.И. Зачем ломиться в открытую дверь? // Право и безопасность. 2008. № 2. С. 80–83.

11. Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. 30 с.

12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2011, 2012, 2013, 2014 гг. : Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1036244> (дата обращения: 02.10.2015).

13. Кучерена А. Ловушка для мафии или сделка с совестью // Рос. газ. 2009. 9 июня.

14. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве и особый порядок принятия судебного решения: ошибочное сочетание // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2015. С. 136–138.

15. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.ru/upload/site1/import/b3cbf688aa.pdf> (дата обращения: 02.10.2015).

16. Погодин С.Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 61–64.

17. Редькин Н.В. Особенности доказательственной деятельности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовно-процессуальное доказывание и другие актуальные проблемы досудебного производства : сб. науч. ст. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2010. С. 92–97.

18. Редькина Е.А. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 69–76.

19. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5–14.

20. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11; e-mail: kupik@isea.ru.

Information about the author

Smolkova Iraida Vyacheslavna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, The Head of Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department, Baikal National University of Economics and Law, Lenin str. 11, Irkutsk, 664003; e-mail: kupik@isea.ru.